

ЧИТАЙТЕ В ЦИКЛЕ

«ЛЮБОВЬ НА РАНЧО»

Безупречный

Бессердечный

Продолжение следует...

*Элси
Сильвер*

Бессердечный

Freedom

Москва
2025

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
С36

Elsie Silver
HEARTLESS

Copyright © 2022 by Elsie Silver

The moral rights of the author have been asserted.

Художественное оформление Анастасии Яковенко

Иллюстрация на обложке Софьи Ферстиной

Иллюстрации Ольги Александровой

Сильвер, Элси.

С36 Бессердечный / Элси Сильвер ; перевод с английского А. Елагиной. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Freedom. Любовь на ранчо. Романтические бестселлеры Элси Сильвер).

ISBN 978-5-04-200548-0

Работать няней не так уж и плохо, даже несмотря на то, что мой босс — самый несносный отец-одиночка в мире. Все усложняет лишь одно: я не могу отвести от него глаз.

Кейд Итон на тринадцать лет старше меня и потому едва смотрел в мою сторону — ровно до тех пор, пока я не заставила его сыграть в «правду или действие». Все маски оказались сброшены, как и наша одежда... Да, Кейд бывает резок, но широкоплечий владелец ранчо — просто находка для городской девушки вроде меня. А когда я вижу, насколько этот грубиян бывает ласков... Боюсь, что могу по-настоящему влюбиться. Но кто я такая, чтобы сопротивляться? Вся проблема в том, что Кейд боится обжечься. Однажды кто-то заставил его поверить, будто он недостаточно хорош, а я никогда не чувствовала себя лучше, чем в его объятиях. Мы заключили контракт на два месяца, однако моя душа уверена, что это навсегда.

Но смогу ли я достучаться до того, кого прозвали бессердечным?

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Елагина А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200548-0

1

КЕЙД

Взгляд Люси Рид устремляется в мою сторону. Чересчур благодарный, как по мне.

— Ну, я обожаю рукодельничать. В свободное время занимаюсь скрапбукингом¹. Вяжу. Готова поспорить, Люку вязание пришлось бы по душе. Тебе так не кажется, Кейд?

Я едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться над тем, как она мурлычет мое имя. А еще я бы с удовольствием посмотрел, как кто-то заставляет Люка посидеть спокойно достаточно долго, чтобы он что-то сотворил спицами.

Теперь она с улыбкой обращается к Саммер, невесте моего младшего брата:

— Ты же знаешь, как это бывает. Всем нам нужны женские хобби, правда?

Из угла комнаты, где сидит мой отец, доносится хихиканье. Подбор няни превратился в полноценную семейную задачу.

И настоящий кошмар.

Саммер поджимает губы и фальшиво улыбается:

---

¹ Творческое хобби, которое позволяет с помощью изображений, кусочков ткани и других материалов делать памятные альбомы. — *Здесь и далее примеч. перевод.*

— Да, конечно.

Я едва не фыркаю. По представлениям Саммер, женское хобби — приседать с тяжелыми блинами в спортзале и мучить взрослых мужчин во имя «личных тренировок». Она нагло врёт, но, возможно, из-за того, что она все еще новенькая в городе, Люси об этом не догадывается. Или, может, Люси ведет себя с моей будущей невесткой, как язвительная сучка, поэтому Саммер ей так отвечает.

— Хорошо. — Поднимаюсь я с места. — Что ж. Мы с вами свяжемся.

Люси, кажется, немного ошарашена тем, как быстро я перевел разговор в другое русло, но я уже услышал и увидел все, что меня интересовало.

Кроме того, врачебный такт — не моя сильная сторона. Мне по душе резко срывать пластырь.

Я поворачиваюсь на пятках, опускаю голову и ухожу, пока не стало слишком очевидно, что я заметил ее протянутую руку и просто не захотел ее пожать. Практически топя, я захожу на кухню и, облокотившись на примыкающий к окну разделочный стол, окидываю взглядом местность. Передо мной пики скалистых гор, вздымающихся к небесам.

Ландшафт, дикий и скалистый, в начале лета пестрит красками: трава чересчур зеленая, небо чересчур голубое, а солнце достаточно яркое, чтобы немного размыть все вокруг и заставить вас щуриться.

Бросив несколько кофейных зерен в кофемолку, я нажимаю на крышку, и дом наполняется звуками. Я же в эту секунду стараюсь отогнать мысли о том, что буду делать с ребенком в ближайшие пару месяцев. Думая о сыне, я начинаю себя корить. Я чувствую, что должен делать для него больше. Больше присутствовать в его жизни.

В общем, непродуктивные мысли.

К тому же шум кофемолки имеет дополнительное преимущество — заглушает любезности, которыми отец и Саммер обмениваются с Люси у входной двери.

Это не мой дом, не моя ответственность. Мы проводим собеседования с нянями в главном фермерском доме, где живет отец, потому что в своем доме я не терплю случайных людей. Особенно тех, кто смотрит на меня так, будто эта работа — их билет в странную фантазию о счастливой семье со мной.

С другой стороны, Харви мог бы открыть здесь постоянный двор и с удовольствием заботиться о гостях. С тех пор как он получил травму и передал ранчо мне, он как будто постоянно слоняется без дела и с кем-то болтает.

Песчинки сыплются в белый бумажный фильтр в верхней части кофеварки, и я поворачиваюсь, чтобы наполнить водой кофейник.

— Не поздно для кофе? — На кухню входит Харви, а за ним и Саммер.

Они и не подозревают, но сегодня я пью его целый день, так как нервничаю.

— Готовлю тебе на утро.

Саммер фыркает, а отец закатывает глаза. Они оба знают, что моим словам грош цена.

— Кейд, ты был с ней не слишком любезен. — Следующий его комментарий. Теперь настает моя очередь закатывать глаза. — Да, я понимаю, что весь этот процесс был для тебя испытанием, но...

Скрестив руки на груди, я опираюсь о столешницу.

— Я не особо приятный человек, но я с радостью встану на защиту своего ребенка и сделаю для него все.

Могу поклясться, уголки губ отца подрагивают, когда он садится за стол и закидывает ногу на ногу. Саммер просто стоит, прислонившись к дверному проему, и смотрит на меня. Она так часто любит делать, и это нервирует.

Саммер умна и не любит терять время понапрасну. Клянусь, я даже слышу, как у нее в голове крутятся шестеренки, но из-за того, что она молчит, никогда не узнаешь, что прячется у нее в голове.

Она мне нравится, и я рад, что у младшего брата хватило мозгов окольцевать ее.

— Ты милый, — задумчиво произносит она, — по-своему.

Приходится прикусить губу, чтобы они не увидели, что меня позабавил этот комментарий.

Саммер вздыхает.

— Послушай, она последняя, с кем мы провели собеседование. Я постаралась отсеять тех, кто был менее заинтересован в том, чтобы проводить время с Люком, и более заинтересован в том, чтобы проводить время с... тобой.

— Ого, парень, — отец хлопает ладонью по столу, — и их было немало. Кто бы мог подумать, что женщины охотно согласятся терпеть твою угрюмость и плохое настроение? Платят-то не так уж и хорошо.

Я хмуро смотрю на него, прежде чем снова переключить свое внимание на Саммер.

— Отбирать нужно было тщательнее. Нужен человек, который бы не проявлял ко мне никакого интереса. Без всего этого дерьма. Может, выбрать из тех, кто счастлив в браке?

— Счастливые замужние женщины не останутся у тебя дома на лето.

В ответ я хмыкаю:

— А как насчет кого-нибудь из другого города? Кого-нибудь, кто бы не знал нашу семью. И все мое дерьмо. Кого-нибудь, кто бы не переспал ни с одним из моих братьев. — Я морщусь нос. — Или с моим отцом.

Харви издает сдавленный звук, похожий на смешок.

— Я уже несколько десятилетий один, сынок. Не суй нос не в свое дело.

Щеки Саммер заливаются краской, но я замечаю улыбку на ее губах, когда она отворачивается к окну.

— Знаешь, я бы и сам без проблем смог помочь, — добавляет Харви. Не в первый раз.

— Нет.

— Почему нет? Он мой внук.

— Точно. Именно такими и должны оставаться ваши отношения. Ты и так достаточно помог ему за жизнь. Твоя спина и колени болят, поэтому тебе необходим отдых. Ты по-прежнему можешь проводить с ним время, когда захочешь, но не нужно изнурять себя долгими часами, ранним утром и, возможно, поздней ночью. Это несправедливо. И я не собираюсь тобой пользоваться. Точка. — Затем я снова обращаюсь к невестке: — Саммер, а может, ты? Ты бы замечательно справилась. Люк тебя любит. Я тебе не нравлюсь. И ты уже живешь на ранчо.

Я замечаю, как у нее дергается челюсть. Ей надоели мои вопросы, но мне не хочется оставлять своего мальчика с кем попало. Он — сущее наказание. И не одно. Но я не смогу должным образом поработать на ранчо этим летом без кого-то, кто бы позаботился о нем. Кого-то, кому я мог бы доверить его безопасность.

— Я же только включаюсь в новое дело, и эти летние месяцы — самые напряженные для меня. Не вариант. И перестань просить. Мне плохо от этого становится, потому что я люблю тебя и Люка. Но мы уже устали из кожи вон лезть, беседуя людей только для того, чтобы добиться нулевого результата.

— Ладно, хорошо, — ворчу я. — Тогда я согласен на кого-то похожего на тебя.

В ответ она вскидывает голову и застывает.

— У меня идея. — Она подносит палец к губам, и Харви поворачивается к ней с неммым вопросом в глазах.

Он выглядит чертовски обнадеженным. Если уж я устал от эпопеи с поиском няни на лето, то Харви, должно быть, совсем измучен.

Я хмурю брови.

— Кто?

— Ты ее не знаешь.

— У нее есть опыт?

Саммер пристально смотрит на меня, ее широко раскрытые темные глаза ничего не выражают.

— Да, у нее есть опыт общения с хулиганами.

— Она в меня не влюбится?

Саммер фыркает самым неподобающим для леди образом:

— Нет.

Ее уверенность, наверное, должна была бы меня задеть, но мне все равно. Я отталкиваюсь от стойки и провожу пальцем по ее поверхности.

— Отлично, подходит, — говорю я ей, выходя через заднюю дверь по направлению к своему дому и удаляясь от неразберихи, связанной с подбором подходящей няни для пятилетнего мальчика.

Мне просто нужен кто-то, кто бы мог войти в мою семью, а затем легко выйти из нее. Простой человек, но в то же время компетентный.

Всего на пару месяцев. Это не должно быть так сложно.

Я копаюсь в памяти, вспоминая, когда у меня последний раз был секс.

Или, по крайней мере, пытаюсь вспомнить.

Два года назад? Три? В январе, когда я провел ночь в городе? Как давно это было? И как звали ту цыпочку?

Женщина передо мной переступает с ноги на ногу, выставляя одно бедро; ее узкие джинсы обтягивают округлую задницу так, что это должно быть запрещено законом. Складки под ягодицами манят почти так же, как и взмах ее медных волос, рассыпающихся по стройной спине.

Она привлекает внимание. Обтягивающая рубашка заправлена в обтягивающие джинсы. Каждый чертов изгиб на виду.

Я совсем сбился со счета, но ее вид, стоящей передо мной в очереди за кофе, все равно заставляет считать.

Вывод таков: секс у меня был так давно, что я уже и не помню. Но нужно держать в голове тот факт, почему я даже не позволял себе думать о представительницах противоположного пола.

Я отец-одиночка. На мне одном управление ранчо. Миллион обязанностей. Слишком мало времени. Недосып.

У меня уже давно не было времени на себя. Я просто не осознавал, насколько давно.

— Чем могу вам помочь, мэж?

Женщина передо мной смеется, и смех ее похож на перезвон колокольчиков на заднем крыльце, когда в них танцует ветер — мелодично и воздушно.

Что за смех...

Я бы узнал его везде. Я определенно никогда не встречал эту женщину. Я бы запомнил его, потому что знаю всех в Честнат Спрингс.

— Мэм? Даже не знаю, как к этому относиться, — говорит она, и, клянусь, в ее голосе слышится улыбка. Интересно, а губы у нее такие же красивые, как и тело?

Эллен, управляющая «Ле Памплемус», маленькой изысканной кофейней в городе, улыбается ей.

— Как бы вы хотели, чтобы я вас называла? Обычно я знаю каждого, кто входит в мою дверь, но не вас.

А, дело не в моей памяти. Я слегка наклоняюсь вперед, надеясь уловить имя. Но один из работников выбирает именно этот момент, чтобы смолоть кофе, поэтому я скрежещу зубами от досады.

Понятия не имею, зачем мне имя этой женщины. Просто захотелось узнать. Я из маленького городка, мне позволительно быть любопытным. Вот и все.

Когда шум кофемолки замолкает, морщинистое лицо Эллен озаряется:

— Какое красивое имя.

— Спасибо, — отвечает незнакомка передо мной. — А почему заведение называется «Грейп-фрут»?

С радостным возгласом Эллен улыбается из-за прилавка.

— Я сказала мужу, что хотела бы назвать место как-нибудь по-модному. Как-нибудь по-французски. Он ответил, что знает на французском лишь

le pamplémousse. Вариант показался мне достаточно хорошим, и теперь это вроде как наша шутка.

При упоминании мужа ее взгляд смягчается, и я чувствую, как в моей груди вспыхивает зависть.

Вслед за ней мелькает раздражение.

Единственная причина, по которой я не ворчал из-за их медленной болтовни, заключается в том, что я был слишком занят, борясь с публичным стояком, вызванным смехом этой девчонки. При нормальных обстоятельствах меня бы взбесило, что поход за кофе занимает столько времени. Я сказал отцу, что вернусь за Люком — судя по моим часам — прямо сейчас. Мне нужно вернуться, чтобы встретиться с Саммер и человеком, который, надеюсь, станет няней Люка.

Но мои мысли блуждают так, как я не позволял себе уже много лет. Так что, может быть, мне следует просто насладиться мгновением. Может, это нормально — позволить себе что-то почувствовать.

— Мне, пожалуйста, средний, экстрагорячий, без пены, полусладкий...

Я слегка закатываю глаза и опускаю поля черной шляпы. Конечно, у незнакомки с потрясающей фигурой должен быть раздражающе длинный заказ со сложным напитком.

— С вас три доллара и семьдесят пять центов, — говорит Эллен, не отрывая глаз от сенсорного экрана кассового аппарата, пока девушка у кассы роется в своей огромной сумке, явно ища бумажник.

— Вот черт, — бормочет она, и краем глаза я замечаю, как что-то выпадает у нее из сумочки на полированный бетонный пол у ее обутых в сандалии ног.

Даже не задумываясь, я опускаюсь на корточки и подбираю черную ткань. Я вижу, как ее ноги поворачиваются, поэтому выпрямляюсь.

— Вот, держи, — говорю я хрипло, потому что нервы у меня на пределе. Навыка разговаривать с незнакомыми женщинами у меня нет.

Но если нужно нахмуриться, то тут я профессионал.

— Боже, — отвечает она.

Теперь я могу хорошо рассмотреть ее лицо. Мое тело застывает, а легкие перестают работать. Ее смех не отразился на лице. Кошачьи глаза, дугообразные брови и молочная кожа.

Она чертовски великолепна.

С огненно-красными щеками.

— Прошу прощения, — вздыхает она, прикрывая рукой губы, похожие на бутоны роз.

— Не стоит. Все в порядке, — говорю я, но мне все равно кажется, что все происходит как в замедленной съемке. Я с трудом соображаю, так как все еще слишком заиклен на ее лице.

И черт возьми.

Ее грудь.

Боже, я веду себя, как какой-то жуткий старый извращенец.

Я опускаю глаза на кулак, зажимающий мягкую шелковую ткань.

Девушка охает, когда я разжимаю пальцы. И до меня медленно, но верно доходит, почему она так ужасается тому, что я, как джентльмен, поднял ее...

Трусики.

Я смотрю на клочок черной ткани в своей руке, и все вокруг словно расплывается. Мои глаза

устремлены в ее глаза, такие широкие и зеленые. С множеством оттенков, как у мозаики.

Я не умею улыбаться, но уголки рта подрагивают.

— Вы, э-э, уронили свои трусики, мэ.м.

Она переводит взгляд с моей руки на лицо, и из нее вырывается сдавленный смешок:

— Ух ты. Как неловко. Я правда...

— Дорогая, твой кофе готов! — кричит Элен.

Рыжеволосая девушка отворачивается с явным облегчением оттого, что нас прервали.

— Спасибо! — отвечает она излишне бодро, после чего кладет пятерку на стол и хватается бумажный стаканчик. Не оглядываясь, она направляется напрямиком к двери и быстро уходит.

— Оставьте сдачу себе! До скорого!

Клянусь, я слышу, как она хихикает себе под нос, когда проносится мимо, явно избегая моего взгляда и бормоча что-то про себя о том, что это будет хорошая история, которую она когда-нибудь расскажет своим детям.

Я рассеянно размышляю, какие, черт возьми, еще истории эта женщина собирается рассказывать своим будущим детям, а затем окликаю ее:

— Ты забыла свои... — я замолкаю, потому что не хочу кричать об этом на всю кофейню, полную людей, с которыми мне приходится сталкиваться изо дня в день.

Она поворачивается и, уходя, прижимается спиной к двери, на мгновение задерживая на мне взгляд, в котором отражается едва сдерживаемое веселье.

— Кто нашел — берет себе, — говорит она, пожимая плечами.

Теперь девушка действительно смеется — громко, тепло и так чертовски весело. Затем она выходит